

Стоя лицом друг к другу, Сун Янь и Чэнь Лян надели обручальные кольца на безымянные пальцы друг друга и заключили друг друга в объятия на глазах у самых дорогих родственников и друзей.

Толпа разразилась бурными аплодисментами и громко закричала. Сун Янь незаметно обернулась и посмотрела на гостей, но увидела, что Линг Сие и Цзинь Цинъюэ переговариваются между собой. Они не смотрели на нее.

Охваченная безмерной печалью, Сун Янь натягивала на себя длинное лицо, пока переодевалась в очередное платье вместе с мужем.

Однако Чэнь Лян заметил изменения в ее выражении лица, несмотря на то, что они были совсем незначительными.

Он просто сделал вид, что ничего не заметил.

Чэнь Лян планировал выпить с Лин Сие еще несколько бокалов во время церемонии тоста. Однако Лин Сие и Цзинь Цинъюэ не пришли на свадебный банкет. Сон Янь проверил толпу, но обнаружил, что их там нет.

Тем временем Лин Сие и Цзинь Цинъюэ по дороге домой обсуждали, чем бы им пообедать.

"На банкете был пир, а ты настаиваешь на том, чтобы пообедать дома", - сказал Лин Сие, ласково глядя на нее.

"Мы уже вручили им свадебный подарок и посмотрели церемонию бракосочетания. Нет необходимости оставаться на банкет. Муженек, что бы ты хотел съесть на обед?" спросила Цзинь Цинъюэ, прислонившись головой к его плечу.

"Тебя."

Цзинь Цинъюэ смущенно посмотрела на него и спросила, "Разве ты не наелся вчера вечером?".

"Вовсе нет. Ты почти высосала меня досуха".

"С каких это пор... Это ты меня доставал", - ответил Цзинь Цинъюэ.

"Я был инициатором в первый раз, но кто был тем, кто хотел повторить?"

Как только он закончил говорить, Цзинь Цинъюэ игриво ударила его. Они посмотрели друг на друга и радостно улыбнулись.

--

"Я подумал об этом, и мне кажется, что было бы неуместно, если бы вы с Цзинь Цинъюэ жили в одном доме, даже если вы не будете жить в одной комнате. В конце концов, вы оба разведены.

Ты либо возвращаешься в свой собственный особняк, либо переезжаешь к своей семье в особняк семьи Гу. Не живи с ним больше. Я pošлю своих людей, чтобы они тайно охраняли тебя. Ты можешь залечь на дно где угодно", - сказал Туоба Гучэн.

"Разве ты не посылаешь своих людей следить за мной таким образом?" спросил Ань Сяонин.

"Я беспокоюсь о твоей безопасности".

"В этом нет необходимости. Это заставляет меня чувствовать себя неловко. Ваше Величество, я думаю, что пока мне безопасно жить в поместье Вэй Ни", - спокойно сказал Ань Сяонин.

Туоба Гучэн был не в духе, так как беспокоился, что Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь со временем вновь вспыхнут чувствами друг к другу, тем более что когда-то они были влюблены и даже имели общего ребенка. Более того, Цзинь Цинъянь даже спас ей жизнь. Поэтому после долгих раздумий он решил, что Ань Сяонину будет лучше переехать из его дома. Услышав слова Ань Сяонина, его сердце упало. "Либо ты переезжаешь из его дома, либо приходишь в Осенний Дворец. Выбирай".

Он ни в какую не хотел уступать.

После минутного молчания Ань Сяонин ответил: "Понял. Ты также должен пообещать, что не будешь посылать людей следить за мной".

"Ты обмениваешься со мной условиями?"

"А разве нет?"

Туоба Гучэн слегка усмехнулся и сказал: "Стоит. Я обещаю. Есть еще одна вещь, которую я хотел бы тебе сказать..."

"Что именно? Не стесняйся, говори, что хочешь".

"У меня есть только одно правило, которому ты должна следовать. Не позволяй мне узнать, что ты с кем-то встречаешься. Я скорее погублю тебя, чем позволю кому-то другому получить тебя".

Ань Сяонин ответила: "Ты неразумна. Мне всего тридцать лет. Неужели я должна оставаться одинокой до конца своих дней?"

"Разве у тебя еще нет меня?"

"У тебя?" Ань Сяонин усмехнулся и продолжил: "Это абсолютно невозможно между мной и вами, Ваше Величество. Почему ты всегда забываешь мои слова?"

"Даже если это невозможно, ты не можешь нарушить это правило! Если ты мне безразличен, разве я буду беспокоиться о том, жив ты или мертв?"

И поскольку я забочусь о вас, вам не позволено восставать против меня. Я больше не буду повторяться. Запомни мои слова!" - огрызнулся он.

Закончив разговор, Ань Сяонин убрала телефон.

Она повернулась и села на диван, после чего взяла бутылку синего ликера и стала медленно наливать в кубок немного "Дримьянхе".

Она выпила ликер в один присест, и тут же почувствовала знакомый вкус. Это был личный напиток Цзинь Цинъяна.

По его словам, особый ликер стоил непомерно дорого.

Ань Сяонин, раздосадованная и расстроенная, решила выпить всю бутылку ликера.

Она выпила ликер с таким высоким содержанием алкоголя, несмотря на слабую переносимость алкоголя. Можно только представить, как это повлияло на ее организм.

Она лежала на диване, вся покрасневшая, с остекленевшими глазами.

Цзинь Цинъянь пришел домой с работы в половине пятого и увидел, что она растянулась на диване и считает цифры, как дура.

"35267, 35268... эй... ты вернулся?" Она встала нетвердой походкой и уставилась на него сквозь затуманенное зрение. "Почему вас так много, Цзинь Цинъянь? Один, два, три..."

Она начала тыкать в него пальцем и беспрерывно считать, при этом от нее сильно пахло алкоголем.

Забавляясь видом опьяневшей Ань Сяонин, Цзинь Цинъянь спросил: "Сколько ты выпила?".

"Одну бутылку! Я выпила весь твой ликер", - с усмешкой ответила она.

"Я приготовила его специально для тебя. Меня уже тошнит от него. Зачем ты так много выпил? Ты всегда можешь просто рассказать мне о своих проблемах", - сказал Цзинь Цинъянь, наклоняясь ближе к ней.

Ань Сяонин изо всех сил старалась открыть глаза пошире. Она обхватила его за шею и медленно вскочила на ноги. Он выпрямил спину, а она прислонилась к нему и что-то бессвязно бормотала в пьяном оцепенении.

"Цинъян..."

"Да, я здесь".

"Ты любишь меня?"

"Конечно, люблю. Разве это не очевидно?"

"Он перенес ее на кровать, а она облокотилась на него и прислонилась головой к его плечу.

"Я тоже тебя люблю".

Ее голос был очень слабым и мягким, настолько, что Цзинь Цинъянь почти подумал, что она заснула.

Ее признание было как музыка для его ушей. "Что ты сказала?"

"Я сказала, что люблю тебя". Она повторила: "Цзинь Цинъянь, я люблю тебя".

"Я знаю".

"Нет, не знаешь". Она отпустила его, села прямо и уставилась на него. "Откуда тебе знать? Если бы ты знал, что я люблю тебя, ты бы не стал мне не доверять".

"Я был неправ, я не посмею больше не доверять тебе", - сказал он нежным и мягким голосом, пытаясь уговорить ее.

По лицу Ань Сяонин потекли слезы. Женщины обычно позволяли сердцу управлять головой, когда напивались и открывали свою уязвимую сторону.

Он нежно вытер ей слезы и спросил: "Что случилось? Не плачь".

"Если бы мы только не развелись. Если бы мы не развелись, мы бы по-прежнему были законной супружеской парой. Кто посмел бы открыто разлучить нас? Кто посмеет?"

"Мы можем просто пожениться снова и зарегистрировать наш брак в офисе гражданской администрации, когда захотим".

Она горячо покачала головой и отказалась: "У меня не хватит смелости сделать это. Циньян, я не смею снова выйти за тебя замуж, я не смею..."

"Сяонин, это все моя вина", - сказал Цзинь Цинъянь, переполненный страданием при виде того, как она плачет, как ребенок.

Взяв его лицо в руки, она торжественно посмотрела на него и сказала: "Цинъянь, давай кое-что обсудим".

"Что именно?"

Его сердце упало, как только он заметил строгое выражение на ее лице. Только не говорите мне, что она не хочет меня больше видеть?

Ни за что!

Я никогда на это не соглашусь!

Ань Сяонин протянула руку, чтобы расстегнуть его ремень, а он смотрел, как она расстегивает рубашку на брюках. Затем она указала на его эрегированный член и воскликнула: "Тебе не разрешается вставлять это в других женщин!".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088954>